

²⁴ Попов Н.Н. Противоборство модернизаторства и традиционализма в России в период революции и гражданской войны... С. 15.

²⁵ См., напр.: Бутров Д.В., Попов Н.Н. Бремя упущенных возможностей...

²⁶ Костогрызлов П.И. Октябрьский переворот и начальный этап антибольшевистского сопротивления на Урале (октябрь 1917 — март 1918 г.) // Урал в событиях 1917–1921 гг.: актуальные проблемы изучения (к 80-летию прекращения активных боевых действий на Урале). С. 32.

²⁷ Там же. С. 33.

²⁸ Там же. С. 36.

²⁹ Там же. С. 36–37.

³⁰ См.: Постников С.П., Фельдман М.А. Социокультурный облик промышленных рабочих Урала...

³¹ Костогрызлов П.И. Октябрьский переворот и начальный этап антибольшевистского сопротивления на Урале. С. 33.

³² Там же. С. 33–35, 40.

³³ Там же. С. 36–37.

³⁴ Там же. С. 44.

³⁵ Там же. С. 40–43.

³⁶ Там же. С. 45.

*Е.Г. Путилова
(Нижний Тагил)*

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕАБИЛИТАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ И ДВИЖЕНИЕ «МЕМОРИАЛ» В РОССИИ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Вторая половина 1980-х гг. была временем не только «перестройки» общественного строя в нашей стране, но и сознания советских людей. В этот период происходит переоценка многих исторических событий и фактов, раскрытие «белых пятен», которые замалчивались или искажались подцензурной официальной наукой. В первую очередь это коснулось такой ранее запретной темы, как история сталинских репрессий. В журналах и газетах стали появляться публикации по теме репрессий, а в печати и на телевидении впервые прозвучало слово «Журопаты» — название местности в окрестностях Минска, где было обнаружено место коллективного захоронения жертв расстрелов 1930-х гг.¹

Именно в обстановке информационной свободы начали появляться люди, движения, общества, жаждущие раскрыть все кровавые тайны сталинского периода, заняться увековечением памяти жертв политических репрессий. Одно из таких движений стало известно обществу как движение «Мемориал».

Со временем у «Мемориала» стали появляться и другие не менее важные задачи, чем увековечение памяти жертв репрессий. Как только появилась возможность говорить о законодательной защите прав бывших узников и тех, кого репрессии оставили сиротами, «Мемориал» стал инициатором принятия закона «О реабилитации жертв политических репрессий». В работе над Законом принимали участие многие представители «Мемориала». Решающую роль в его выработке и принятии сыграли С.А. Ковалев (председатель Комитета по правам человека) и А.Л. Кононов (член Комитета по правам человека, ныне — судья Конституционного суда Российской Федерации)².

Исследовательская литература непосредственно о реабилитации жертв политических репрессий до недавнего времени оставалась очень скудной. Основной причиной этого можно назвать ограниченный доступ к архивным материалам по данной

тематике. Первые же труды, в которых исследователи рассматривали вопросы о причинах и целях реабилитации, ее периодизации, а также о критериях реабилитации, стали выходить за рубежом³. Подробно зарубежную литературу по начальному периоду реабилитации изучали историки Ю.С. Борисов и А.В. Голубев.

После образования 28 сентября 1987 г. Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 1930–1940-х и начала 1950-х гг., процесс реабилитации возобновился. Обостренный общественный интерес к теме способствовал обнаружению большого количества источников. В результате, в конце 1980-х гг. советская историография впервые обратилась к проблематике репрессий и реабилитации.

На сегодняшний день насчитывается большое количество статей и трудов, посвященных реабилитации жертв политических репрессий.

Ряд историков интересуют политические аспекты реабилитации. Предметом их исследований являются такие вопросы, как проблематика внутрипартийной борьбы, механизм принятия политических решений⁴.

Особое значение для понимания темы реабилитации имеют работы Р.Г. Пихои⁵. Исследуя ход политического процесса, автор рассмотрел проблематику внутриполитической борьбы. Радикализацию процесса реабилитации автор объяснил усилением борьбы за власть.

Большую роль Комиссиям по реабилитации отводил Ю. Стецовский⁶. Высказывая мысль о несостоятельности разгрузочных комиссий 1954–1956 гг., он подчеркивал, что они занимались скорее разгрузкой лагерей, нежели вопросами реабилитации.

Н.Ф. Бугай особое внимание уделил законодательской стороне процесса реабилитации⁷. В своих трудах он подробно рассказывает не только о положении репрессированных народов, жертвах политических репрессий, но и о некоторых «деликатных» моментах самого процесса реабилитации («выборочности» и формах обмана в ходе реабилитации).

История движения «Мемориал» на данном этапе является даже менее разработанной, чем тема реабилитации. В частности, отсутствует литература, в которой бы анализировалась роль историко-просветительского, правозащитного и благотворительного общества «Мемориал» в процессе реабилитации жертв репрессий. А ведь эта тема в рамках современной противоречивой реабилитационной политики в нашей стране достаточно актуальна.

К сожалению, комплексных работ по теме реабилитации и движения за увековечение памяти жертв политических репрессий в нашей стране практически нет, а единственным исследователем, давно и серьезно занимающимся данной тематикой является Нэнси Адлер⁸.

В своих работах она использует воспоминания и интервью с членами Международного историко-просветительского, правозащитного и благотворительного общества «Мемориал» в Москве; пытается показать вклад общества «Мемориал» в разработку реабилитационного законодательства; реконструирует историю создания общества «Мемориал», эволюцию этого движения, рассказывает о членах Международного общества «Мемориал». Кроме того, исследовательница показывает, что пережили выжившие при возвращении в общество, каким образом общественность

помогала или препятствовала им, и как проблемы адаптации репрессированных изменились с 1950-х гг. до настоящего времени. Адлер установила социальное и историческое содержание первой волны возвращения тех, кто были «освобождены» из ссылки в сталинское время. Написанная в то время, когда русские архивы были наиболее доступны, и пока те, кто остались в живых, рассказывали свои истории, ее книга «Victims of Soviet Terror: the Story of the Memorial Movement» (Жертвы советского террора: История мемориального движения) является великим прорывом и весьма важной работой для современной российской историографии.

Среди отечественных авторов, занимающихся темой движения за увековечение памяти репрессированных, отметим Л.М. Алексееву и А.А. Данилова⁹. Причем работы Алексеевой, представляют для нас особый интерес, так как они являются первой попыткой систематизированного описания инакомыслия в СССР. Автор, будучи участницей правозащитного движения, использовала свой собственный опыт правозащитной работы; основными источниками для ее книги была «Хроника текущих событий», другие информационные издания самиздата, а также воспоминания участников независимых общественных движений.

Коллективная монография «Власть и оппозиция»¹⁰ отразила противостояние власти и оппозиции (в лице диссидентов-правозащитников). Для нас наиболее важными представляются 3 и 4 части книги. В них авторы анализируют политический процесс постсталинской эпохи, когда, с одной стороны, власть постепенно отказывалась от крайних репрессивных методов своего самоутверждения, а с другой стороны, оставалась неспособной адекватно реагировать на потребности времени, на зреющие в обществе оппозиционные настроения в «лице» диссидентского движения.

Совсем недавно среди региональных отделений общества «Мемориал» стала наблюдаться тенденция к воссозданию истории общества. Несмотря на то, что это делается на локальном уровне, издание книг по истории местных «Мемориалов» является очень важным событием для исследования темы общества «Мемориал» в целом.

В 2008 г. вышла книга В.М. Янтемира, заместителя председателя общества «Мемориал» в Марийской республике, председателя Ассоциации жертв политических репрессий¹¹. В ней рассказывается не только о возникновении общества «Мемориал», но и об огромной работе, проделанной марийскими активистами по поиску мест массовых захоронений жертв репрессий. Именно благодаря неутомимому поиску и настойчивым усилиям В.М. Янтемира было открыто, официально признано и обустроено Мендурское кладбище.

Наиболее полно раскрывает роль «Мемориала» в разработке реабилитационно-го законодательства председатель Комсомольского «Мемориала» М.А. Кузьмина¹². Автор анализирует, каким образом на практике реализовывался Закон «О реабилитации жертв политических репрессий», какие проблемы возникали у общественных организаций, занимающихся защитой прав репрессированных. Выводы М.А. Кузьминой как нельзя лучше показывают печальную реальность в области государственной реабилитационной политики: перекардывание выплат компенсаций жертвам политических репрессий на плечи регионов подчеркивает явное нежелание государства заниматься проблемой реабилитации в целом.

Примечания

¹ Янтемир В.М. Мендурская дорога: историческая хроника. Йошкар-Ола, 2008. С. 3.

² Справедливость должна быть восстановлена // «30 октября». 2000. № 4. С. 1.

³ См.: Shapiro J.P. Rehabilitation Policy and Political Conflict in the Soviet Union 1953–1964. 1967; Van Goudeover A.P. The Limits of Destalinization in the Soviet Union: Political Rehabilitations in the Soviet Union since Stalin. L.; Sidney, 1986; Oppenheim S.A. Rehabilitation in the Post-Stalinist Soviet Union // The Western Political Quarterly. 1967. V 20. № 4.

⁴ См.: XX съезд КПСС и его исторические реальности. М., 1991.

⁵ См.: Пихоя Р.Г. СССР: история власти. 1945–1991. М., 1998.

⁶ См.: Стецовский Ю. История советских репрессий. М., 1997.

⁷ См.: Бутай Н.Ф. Реабилитация репрессированных граждан России (XX — начало XXI века). М., 2006.

⁸ См.: Victims of Soviet Terror: the Story of the Memorial Movement. Book by Nanci Adler. Praeger Publishers, 1993; Adler N. The Gulag Survivor. New York, 2001; Адлер Н. Трудное возвращение. Судьбы советских политзаключенных в 1950–1990-е годы. М., 2005.

⁹ См.: Данилов А.А. История инакомыслия в России: советский период. 1917–1991. М., 1993; Алексеева Л.М. История инакомыслия с СССР. Новейший период. М., 1992.

¹⁰ Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия. М., 1995.

¹¹ См.: Янтемир В.М. Указ. соч.

¹² См.: Кузьмина М.А. Свет и тени «Мемориала». Комсомольск-на-Амуре, 2009.

К.В. Ратников
(Челябинск)

ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ РУССКИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ОТКЛИКОВ НА ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ РАЗДЕЛЫ ПОГРАНИЧНЫХ С ПОЛЬШЕЙ РЕГИОНОВ

Источниковедение было и, вне всякого сомнения, останется одной из базовых исторических дисциплин, без прочной опоры на которые едва ли возможно сколь-нибудь серьезное и по-настоящему научное исследование. Вот почему такую актуальность и значимость приобретает проблема расширения источниковой базы привлекаемых для исследовательского анализа исторических материалов. Очевидно, что введение в научный оборот значительного числа новых, ранее практически не изученных источников, обращение к разнообразным документальным памятникам прошлого, еще не учтенным исследователями, позволит взглянуть на факты исторического процесса с новых точек зрения и поможет отойти от устоявшихся штампов и стереотипов, обусловленных во многом скудостью и ограниченностью свидетельств и указаний, имевшихся до сих пор в распоряжении ученых. Особенно важно расширение источниковой базы при изучении различных вопросов социально-политической истории, что практически невозможно без проведения тщательного критического анализа обширного перечня суждений и свидетельств современников о тех или иных общественных процессах, разворачивавшихся в минувшие исторические эпохи. Осуществление полноценных научных исследований в этой области настоятельно требует задействования по возможности максимально исчерпывающего перечня самых разных типов исторических источников, включая не только традиционные материалы архивного хранения, но и весьма ценные документы, содержащиеся в библиотечных фондах, в том числе в отделах периодики крупнейших федеральных, а также отчасти и региональных библиотек.

В качестве методического примера нового поискового подхода к расширению источниковедческой базы можем указать на результаты выполненного нами иссле-